

Загрей почувствовал, будто по его телу кто-то ползёт. Пробуждаясь от глубокого сна, он первым делом увидел перед собой чудовище с головой рыбы и человеческим телом. Малыш уже было открыл рот, чтобы закричать, но, ощутив исходящую от существа кровную связь, замер. Его небесно-голубые глаза с любопытством уставились на того, чьё имя ему было пока неизвестно.

Заметив, что Загрей очнулся, Морской Гнев Форкий с бесконечной нежностью произнёс:

— Мой дорогой, чудесный сын Загрей, ты проснулся! Я твой отец — Морской Гнев Форкий, одно из самых могущественных Божеств в этом океане.

Сказав это, он принялся осторожно поглаживать мягкие щёчки Загрея, издавая при этом странные, гортанные звуки.

— Скажи, не навесить ли нам брата Нерея? — Кето, сияя материнской любовью, решила обсудить это с Форкием.

Было очевидно, что Кето хочет показать своего ребёнка Нерею, чтобы похвастаться.

Форкий не задумываясь ответил:

— Разумеется! Это же наш единственный ребёнок! Мы обязаны отвести его к дяде.

Совершенно ясно, что владыки морских чудовищ, Форкий и Кето, вовсе не считали остальных морских монстров своими детьми. Ведь, по их мнению, те, кто не способен стать Божеством, не заслуживают их внимания.

Лишь Загрей, способный достичь Божественного уровня, был достоин называться их сыном.

Вскоре Кето небрежно бросила распоряжение стоявшей рядом Нимфе:

— Позаботься об этих... об этих слугах Загрея.

Кето указала на трёх морских чудовищ, рождённых одновременно с Загреем, которых она отбросила в сторону как ненужный мусор.

— Когда они подрастут, то станут для моего ребёнка живыми щитами и будут оберегать его. Всё-таки плоть морских чудовищ весьма крепка.

Форкий бросил взгляд туда, куда указала Кето, и, увидев трёх монстров, тут же отвернулся. Он снова подошёл к Кето, чтобы посмотреть на Загрея, лежащего у неё на руках.

Наблюдая за тем, как Нимфа уводит этих «братьев», родившихся с Загреем от одной матери,

Форкий спросил:

— Они что, появились на свет вместе с Загреем? Почему же они не Демоны или Нимфы?

Когда Форкий произнёс слово Демоны, на его лице промелькнуло сожаление — он явно был расстроен тем, что у Загрея не появилось ещё одного брата или сестры.

Почему же Форкий говорил только о Демонах или Нимфах? Да потому, что остальные существа были для него лишь низшими морскими чудовищами, и он даже не желал тратить силы, чтобы узнать, кто перед ним. Иначе, обладая столь великим Божественным Доменом и колоссальной божественной силой, как мог бы он не распознать их пол?

Кето на мгновение замялась:

— Тоже жаль, что они всего лишь морские чудовища. Ну да ладно, пора идти, нам нужно показать нашего ребёнка брату Нерейю.

Нерей был Божеством, олицетворявшим мирную сторону океана. В глазах большинства существ он был благостным старцем, приносящим утешение и вызывающим глубокое доверие.

Кето и Форкий, неся Загрея, вскоре оказались перед величественным дворцом.

Это подводное жилище напоминало сказочный мир грёз, окутанный атмосферой тепла и доброжелательности. Дворец располагался среди живописных коралловых рифов в окружении пёстрых морских обитателей, создавая картину неземной красоты.

Внешние стены дворца были сложены из прозрачного, но необычайно прочного кристалла, сквозь который мягкий свет проникал во все уголки морской пучины. Крышу украшали бесчисленные драгоценные камни, мерцавшие подобно звёздам на ночном небе, что придавало подводной обители оттенок таинственности и романтики.

Как только Кето и Форкий приблизились, ворота дворца открылись. Навстречу им вышел благообразный старец с белоснежными волосами и густой серебристой бородой, облачённый в хитон, сотканный из белых и лазурных нитей.

Поглаживая бороду, он с мягкой улыбкой произнёс:

— Мой дорогой брат Форкий и сестра Кето, что привело вас в мой дворец?

Кето взглянула на Нерейю с благоговением и почтением:

— Мой дорогой брат, это мой сын, Загрей.

С этими словами она бережно протянула Загрея Нерейю. Тот принял спящего малыша и с

нежностью промолвил:

— Какой прелестный кроха! Это ведь долгожданное дитя, рождённое тобой? Я дарю ему своё благословение.

Затем Нерей обратился к ребёнку:

— Дорогой Загрей, пусть море всегда оберегает тебя. Ты обретёшь дружбу океана и станешь самым любимым его дитя.

Сказав это, Нерей заметно побледнел — его божественная сила оказалась сильно истощена.

Кето, увидев, как лицо Нерей потеряло краски, встревоженно воскликнула:

— Брат Нерей, с тобой всё в порядке? Благодарю тебя за благословение нашему сыну.

— Благословения или проклятия Божеств — дар бесценный. Независимо от того, велики они или малы, они всегда исчерпывают божественную силу, — заметил Форкий, с беспокойством глядя на Нерей. — К тому же, далеко не каждое Божество способно на такое — для этого нужно быть, как минимум, Первородным богом.

Первородными богами называли тех, кто полностью овладел неким законом мироздания, или же само существование этого закона было неразрывно связано с их природой.

Нерей покачал головой:

— Со мной всё хорошо. Ребёнок очень мил, и я с радостью даровал ему своё благословение.

А Загрей, лежащий на руках у Нерей, чувствовал себя невероятно комфортно. Ему казалось, что окружающая вода — его верный страж, нежно окутывающий его своим теплом: стоит ей стать чуть слабее — и она теряет свою опору, стоит стать сильнее — и она превращается в свирепую стихию.

Загрей невольно издал радостный звук, который для слуха Нерей звучал как обычный детский лепет.

Нерей не удержался от смеха:

— Какой чудесный малыш! Даже без моего благословения он, вероятно, сумел бы достичь уровня Божества своими собственными силами!

Услышав смену интонаций в голосе человека, державшего его на руках, Загрей поднял голову и увидел доброго дедушку, от которого исходила аура доброжелательности. Малыш невольно рассмеялся, хотя сам не понимал причины своей радости.

Глядя на пухлое, сияющее улыбкой личико Загрея, Нерей ласково проговорил:

— Какая прелесть! С самого моего рождения я не видел ребёнка милее. Надеюсь, вы будете чаще приносить Загрея в мой дворец — я всегда буду рад вам!

Кето, видя, как сильно Загрей приглянулся Нерей, довольно улыбнулась. Это был её сын, и раз его полюбили, значит, полюбили и её саму.

<http://bllate.org/book/22042/2291877>